

Азаэль хоть и не сказал ничего такого, до чего она не могла прийти своим собственным умом, сделал главное - придал ей решительности. И уже спустя полчаса, Шаос уже шагала... семенила по вечерним улицам Нарядной Улицы. В своём узком чёрном платье, постоянно, через шаг задирающемся, из-за чего она уже устала его опрывать. И поэтому что сзади, что спереди был виден треугольничек белой ткани с вишенками.

Да, с вишенками. Потому что она... в итоге, она решила не переодеваться. Бельё уже тогда подсыхало, а сейчас и вообще вряд ли было видно, что оно чем-то было испачкано. Зато душу (и тело) это грело. Вот на чёрных чулках, за резинки которых она вдела несколько леденцов (ввиду отсутствия в этой одежде карманов), это было чуточку позаметнее. Но вечером, да мельком - кто это заметит? Правильно, мало кто! И так она и шла вперёд, не переставая с внимательностью оглядываться по сторонам. Здесь она как-то ориентировалась, и потому имела шансы отыскать тот дешёвый хмызник, где поселился Барри, без посторонней помощи. А спрашивать что-либо у местных ей не хотелось, потому что выглядела она сейчас конкретно шлюховато. Обычно она одевается хоть и не скромно, но с намёком на милоту, но не сегодня. И ей было страшно, что её захотят снять, а она, в свою очередь, не сможет найти в себе силы сопротивляться и поддастся на уговоры. Либо уговаривать её и не будут.

А это в её планы не входило. И потому она потратила лишний час, истоптав свои маленькие пухленькие ножки, перед тем как оказаться перед тонкими дверями «Ершистого Карпа». Название было... странное. Но теперь, глядя на вывеску в виде рыбины в чёрном шипастом ошейнике, она что-то такое вспоминала. А когда оказалась в небольшом зале первого этажа, с этой знакомой дощатой стойке с щелями, через которые она грозилась отсосать у стоявшего за ней человека, то и вовсе уверилась - да, это было то самое место!

Но в этот раз, вместо Иллича, её встретил незнакомый ей суций «крысюк» с кривыми зубами.

- Добло пожаловать? Я могу вам как-то помось?

Шаос, нахмутив брови, посмотрела на мужчину. Обычно, она обижалась, когда кто-то начинал перед ней картавить, но сейчас же она и слова сказать не успела, а он уже решил её передразнивать? Или она его до этого всё-таки встречала? Память у неё действительно дырявая, но такого колоритного персонажа она запомнить должна была. Наверное? И выдавив из себя только долго "Эээээ..." - она подошла ближе. Но ровно настолько, чтобы из-за столешницы было видно хотя бы её лицо. Ну, и сама она при этом видела собеседника. Что же тут было поделать, если мебель чаще всего выше тебя?

- Вы хотите у нас остановиться? Или вы что-то исфете?

- Да не, я... Да, я иссю кое-кого! Моего длуга!

«Друга» вырвалось скорее случайно, из-за замешательства. Друзьями "волков" назвать сложно, да и другом своим, действительно другом, она могла назвать разве что Азаэля. И то он был такой, черствоватый в ответ. Да и она вела себя с ним тоже довольно-таки по-хамски... Но это всё отвлекаясь от темы. Важнее было то, что мужчина за стойкой, услышав голос девушки,

проявил сдержанное недовольство и своим шепелявым голосом выдал то, что окончательно поставило младшую из Медяновых в тупик:

- Я фильно извиняюсь, но с вафэй столоны не класиво пеледлазнить чужие недодатки.

Он что, решил, что это она над ним издевается?! Серьёзно? Но найти, что сказать, как ей выгородить себя, она так и не смогла. И потому вообще опустила эту тему и сразу, без лишних слов перешла к тому вопросу, ради которого она сюда явилась.

- Баййи! Баййи Хиллингтон! Я иссю его!

- Какая же вы невофпитанная молодая офоба, хотя и такая милафка.

Ей было действительно стыдно. Низкий рост - да, несёт некоторые проблемы, но ничего страшного, плоская грудь - тоже, при этом обе эти детали, вместе с общей миловидностью, делали её внешность особенной и в какой-то мере уникальной на фоне подавляющего большинства представителей её расы, но вот картавость её в самом деле заботила. Это было её больным местом, из-за чего она и училась коверкать речь так, чтобы, в ущерб разборчивости, она звучала не так "мягко". А то не гоже над всеми потешаться, звуча как сюсюкающаяся кошатница. Ну, или вообще - детсадовщица, но она-то, всё-таки, взрослый человек. И поэтому ей было неприятно оттого, что этот человек считал, будто она потешается над обладателем подобного недуга.

- Он на втором этаже, в тлетьем номере. Но боюфь, он фейтас спит.

- Нитево! Я-яя... - Он скривился, выражая презрение. - Он не обидится, если я его лазбужу!

- Прошу проффения, милочка моя... - Человек достал из-за этого прилавка какую-то длинную палку, на которой гвоздями была прибита заточенная пластина металла, превращая сие творение в какое-то подобие копья, и, прямо со своего места, перегородил ей проход, ведущий к лестнице наверх. - ...но для этого вам сначала нужно попафть на велх, а этого я вам сделать не позволю. У нас, в "Ерфыстом Карпе", фпокойный фон клиента - это закон. И я вас туда не пуссю. Мовет быть, вы какая-то злодейка и хотите его во сне задуфуть своим хвостом? А?? Откуда мне знать?!

Шаос нахмурила брови, буквально всем своим видом говоря фразу: "Да ладно! Ты что, серьёзно?" Из-за глупого стечения обстоятельств, она попала в немилость этого человека, и теперь ситуация усложнилась просто на пустом месте.

- Да я сама плосто калт... калтавая! Сто вы ко мне плицепились?...

Воинственный крысюк с копьём мотнул головой - нет, он не верил словам коварного своего врага. Его кахайские корни чётко говорили ему, кому верить можно, а кому - нет и ни в коем

случае. Корни - они такие, не могут же они ошибаться?

- Ох, Госпожа... Да не, вы сеёзно?!

Дамианка попыталась пройти вперёд, просто напролом, прошмыгнуть под копьём, взбежать по лестнице и броситься стучать в дверь кулаками, надеясь, что Барри проснётся и откроет быстрее, чем её там заперют насмерть этим рваным, плохо заточенным куском железа. Но выдержки хватило только на один шаг - и, роняя голову, она начала шарить по карманам... Точнее, хотела пошарить, но карманов у неё не было. А значит, и денег - тоже. Не леденцами же его подкупать? Зато перспектива прождать несколько часов, пока Барри бы сам соизволил проснуться и спуститься, её не прельщала.

- Вот дулак-то... Хотите, не знаю, я у вас теез эти ссели в столу отсосу? - Обречённо бросила она по старой памяти, уже представляя себе то, как она будет сидеть на полу, воткнувшись в колени носом, и ждать. А потом ведь наверняка ещё уснёт и не заметит, как Барри пройдёт куда-то мимо неё и ей снова придётся ходить по всему району, а то и городу, чтобы найти его.

Лицо мужчины из воинственного превратилось в удивлённое, а копьё приопустилось вниз в ослабшей руке...

- Ты фейтяс сутила, не?

Приподнимая левый край губы и в приступе тупки не понимая, о чём он сейчас говорил... Шаос кивнула. Точнее - закутила головой. И подскочила к столу, занимая место вплотную к нему.

- Нет-нет! Если надо - я это сделаю! Мне плавда надо его увидеть!

Собственно, она дала себе запрет беременить. Но ко всему остальному это уже не относилось! А значит, у неё было полное право у него отсосать и не чувствовать, что она нарушила какое-то глупое обещание.

- Я готова! - Ответила Шаос, игриво помахивая из стороны в сторону хвостом в предвкушении... этого самого. И ей бы наверное стоило хотя бы вид сделать, что она не заинтересована конкретно в... этом самом процессе, а делает это исключительно ради своей группы, но.... Но, сощурив один глаз, она уже начала выискивать, откуда же, из какой из щелей может показаться та штука... А их тут было много!

- Минуту, я... сейчас!..

Мужчине же всё оказалось не очень удобно. Это ещё надо было как-то так выгнуться, чтобы его туда пропихнуть... это же стол, всё-таки, с короткой, но столешницей, а не просто деревянная перегородка, а о том, что в этот раз его собственная длина окажется чуть менее скромной, чем обычно, он не знал. И вот... вот, сквозь одну из щелей в досках, прямо на уровне

её лица, вылез вялый, скрытый под кожицей стручок. Девушка даже не выдержала и приснула со смеху - выглядел он правда забавно.

- Какая же вы всё-таки невежливая девушка...

- Нене, нитево! И... Скажите "аааам!"

И с этими словами она взяла этот мягкий отросток в рот, чтобы усилиями своими чуть ускорить процесс его "вызревания" и "отвердевания". С чавканьем и поднятыми над столом пальцами правой руки, выражающими, что всё путём, и вообще - пис, мир и все дела, она задвигала головой, в очередной раз приятно удивляясь тому, насколько же проще брать в рот вещи, которые не грозятся вывихнуть тебе челюсть и не перекрывают доступ к кислороду. Правда - это было только временно. Ну, в его случае - может быть, будет и попроще.

Синяя макушка едва маячила над столом, плавно, туда-сюда двигаясь вдоль его ствола. Кривенькими зубками, он сжал нижнюю губу и пододвинул стул поближе, чтобы можно было хотя бы спиной на него лечь. И простонал...

- Впелвые... кто-то фофёт мой член! И такая милашка!

Шаос улыбнулась. И отвела голову назад, чтобы, ловя рукой тянущиеся от своих губ струнки солёной слюны, коварно ему улыбнуться.

- Хехе-хеее! Попались! Я вас - обестестила! - И, раз член уже отвердел и достиг... ну, "довольно скромных" двадцати сантиметров от корня (включая те несколько, что остались за стойкой), она сдвинула блестящую от её слюны кожу, обнажая на свет относительно небольших размеров головку и...

Грязная ехидна сглотнула, почуввав, как температура в её животе резко подскочила, а бельё будто бы на осязаемо потяжелело от влаги. Под кожицей, а конкретно - под ободком его розовой головки скопились некие белые хлопья. Смегма...

Мерзость. Дрянь! Грязь! Но! Но... С тихим скулением, она обернула язык под одной из граней его короны - и слизнула это, просовывая язык меж плотно стиснутых губ так, что часть этой штуки осталась на её губах. И тяжело, с трепетом от омерзения - сглотнула, от этого, к сожалению, и кончив. Не выдержала наплыва похоти и содрогнулась, буквально вся сжимаясь изнутри... и пока эта волна не оставила её полностью - слизнула так же и с другой стороны, ещё больше усиливая эту дрожь в теле.

На мгновение ей показалось, что разум потух, а перед глазами стало темно... и всё же, это было лишь временным наваждением, и спустя несколько секунд она уже вновь осознавала себя стоящей у этой стойки, взявшись за сей член у основания обеими руками и плавно двигающей головой. С головкой такого размера ей было работать приемливо, и потому она именно сосала его, а не облизывала, как обычно.

- Э-эээто... - Но налегать слишком сильно не стоило. Ей хотелось хоть немного, да растянуть этот процесс подольше, и поэтому она отвлеклась на то, чтобы немножечко поболтать. - Вы не против, сто я, вас тут, потистила? Немного? А то сами, сами знаете, сосать... глянзый тьлен - это такое себе, х-хеке, удовольствие!

Теперь его головка блестела, как... наверное, сравнивать её с попкой младенца было бы не совсем уместно, но она была чистенькой, блестящей, и довольно-таки небольшой, отчего... отчего в другой, уже куда менее светлой и блестящей головке, родилась странная мысль.

- А вы... мойете тують его вниз опустить?

Мужчина кивнул - и, рискуя оставить в своём члене несколько заноз, сдвинул его вниз по щели, вдоль краёв плохо обработанных досок.

А Шаос, запустив руки за шею - развязала узелок, освобождая тем самым свою... ну, как бы грудь. Определённо - грудь, да! Хотя... Ладно. В общем, сжимая левой рукой то, что предположительно было её грудью, из-под низу так, чуть оттягивая её вперёд, в то время как указательный и большой пальцы легли по обе стороны от соска, другой своей лапкой она приставила к нему елду этого мужчины... И стала подаваться вперёд, одновременно с этим раздвигая пальцами маленькую дырочку своего соска...

Сквозь слёзы и мучительный скулёж, она... лезло плохо, неохотно и с трудом, но всё же, промучавшись, она смогла... расширяя отверстие, а одновременно и надавливая всем торсом вперёд... начать погру... погружать его в свою грудь. Сперва - лишь самый кончик, просто растягивая им свой ехидновский молочный каналец, но чрез боль, с настойчивостью, слегка доворачиваясь боком, чтобы плечо ложилось на доски и член шёл под наклоном, не утыкаясь в рёбра, а чуть вниз, да в сторону подмышки... вводила его внутрь... Сперва - на треть головки, оттягивая свою пустую, но опасно натянутую кожу, потом - ещё чуть дальше, уже заполняя пространство в себе... А потом - она заскочила туда полностью, и край её растяжённой розовой плоти соскочил с гарпунообразной формы головки, плотно заключая её в себе.

Сказать, что сексуальное удовольствие для неё превысило чувство боли, было нельзя. И потому заскулила она именно от боли, так же как и ноги её задрожали - всё от неё же. Тут уж больше играло роль желание испытать себя. И она... ну, она смогла! И теперь, с красным от боли, от стыда и похоти лицом, и в то же время крайне сосредоточенным, чтобы никаким образом случайно не дёрнуться, не упасть, не... не сделать ещё какое-нибудь неосторожное движение, она начала двигаться, привставая и опускаясь на коленях и массируя тем самым член этого человека, вводя его в эти самые выводные каналцы своей груди.

- К-как... вам оссюсение?

- Я... офень плятно! Офень!... - Он там раскорячился в такой неудобной позе, что никак не мог её видеть. Но ему нравилось, когда она ему сосала. Почему-то, при этом разговаривая. - А как ты говоришь, с этим во...? Во рту? Где я сейчас?..

- Н-не-ска-жу, хехе... Х-хе! - Заулыбалась девушка, не переставая следить за тем, как инородный холм, словно какой-то уродливый червь медленно ползает внутри её груди. Взад - и вперёд, в сторону подмышки. Бугристый, гадкий. Твёрдый и горячий. Взад - и впереееед...

И по мере этого, боль притуплялась и становилась умеренно терпимой, уже где-то давая слабинку перед именно что удовольствием. Одно только плохо, о чём она сразу не подумала - подобное... рассасывается не сразу. День-другой, но она будет болеть, а сосок - выглядеть довольно... странно. Да и вообще может опухнуть. А ещё - он кончит. И это тоже будет оооочень больно. А ещё... А ещё - она сделала это допущением именно на свой случай, вот только ехидны... вообще-то, способны к размножению подобным образом. Что там за биология у этого процесса, где содержатся яйцеклетки или что там вместо них, она не знала - но по понятным причинам, конкретно ей эта "функция" тела была недоступна. Ну, или она надеялась, что недоступна. Всё же, за те разы, что она уже практиковала такое - с ней этого не случилось. И потому у неё были все основания считать, что и в этот раз тоже не случится. Хотя хорошей выборки, для составления адекватной статистики, у неё не было. Ничего, пронесёт!..

Ещё больше пообвыкнув к ощущениям, растянув и умаслив свои ткани, она снова скалила зубки, совершая движения чуть смелее. Вперёд, в одну из молочных желез, с влажным чваканьем, и назад... Вперёд!.. Кажется, в этот раз... уже в другую попало. И назад... и вперёд! Тонким слоем, по её, да и по коже члена, растянулось что-то белёсое... Кажется, они у неё заработали, от этих стимуляций, и начали выделять молоко. Назад!..

Вот же Брилли удивится, если ей тогда всё-таки просто везло, и она на самом деле таким образом... "залетит".

Дрожа от перенапряжения, с открытым ртом, Шаос продолжала медленные, размеренные движения, но вместе с этим свободную руку она, ту самую, которой она не придерживала себя за грудь, положила на снующую под её кожей головку. И от этого прикосновения она дрогнула, сократилась, выделяя несколько щиплющих капель. Пока ещё - только капель, но если она продолжит, если её не остановят, а сама она ни коим образом не налажает, например не упадёт, а её ноги не разъедутся, этого в ней станет гораздо больше...

Крысюк простонал. Попытался как-то там пошевелиться, чтобы хоть что-то увидеть на той от себя стороне, но снова стиснул пальцы на ножках стула. Член его снова дёрнулся, с такими приятными ощущениями сжавшись.

Шаос почти что зажмурилась, веки её - трепетали. Знала, что уже скоро, что ещё несколько фрикций - и её наполнят. Ииии это было страшно, это предвкушение очень болезненного толчка. И поэтому, чтобы подготовиться к ней, она нарастила амплитуду движений, погружая его в себя настолько глубоко, как могла. Лишь бы растянуть внутри себя побольше пустого пространства!..

- Д-давайте, не сде, не делзываютесь! Влейте! В ме-н-ня!

Она громко и долго заскулила, когда ощутила ещё один толчок изнутри, иии... Её лапки

ударили по стойке, когда в грудь её, заполняя каждую её железу, раздувая и растягивая их, выплеснулась вязкая жидкость.

- А-ай! Б-больно!.. - Успела она вскрикнуть, когда в неё влилась вторая порция, заполняя мешковатое пространство, выдолбленное этим огромным членом. - У-ууу, б-блин!..

Упираясь плечом в дощатую стойку, девушка отвернулась в сторону, извлекая член из терзаемого им соска до тех пор, пока корона головки не зацепилась за него, натягивая собой её плоть. Так в ней должно было образоваться больше свободного места, куда и сможет... он изливаться! Она сперва просто скривилась, но потом и вовсе сгорбилась, как могла, когда грудь её округлилась, приобретя несимметричную, сдвинутую в сторону, куда долбился член, форму. И-ииии ещё раз, качнув и выплеснувшись из-под краёв её соска, плотно обнимающего вставленный в него орган, заставляя при этом девушку сквозь зубы зашипеть... И-и ещё раз! Шаос качнулась - и со всей силы приложила плечом о стойку, чтобы... чтобы боль в плече оттеснила боль в груди! И кажется, что уже... что всё, он закончил.

На той стороне тяжело дышали. Как и сама Шаос - она легко поскуливала на каждом выдохе. Шевелиться было страшно. И всё же - нужно. Поэтому, стиснув губы, она своей лапкой сцедила в себя остатки из его члена и стала сильно пятиться задом, пытаясь не без труда вытащить его наружу - корона головки цеплялась.

- П-потассите, его, на себя... - Сказала она, кольцом держа пальцы на натянутой коже груди, прямо вокруг уходящего в неё члена.

С неуклюжим шевелением, кряхтя, он смог принять нужную позу и выпрямить колени, извлекая член из груди девушки, чтобы она, пусть и снова скуля, смогла стиснуть растянутый сосок руками и не давая тут всё, включая и её одежду, залить выплеснувшейся спермой.

- Ух-хух-хух, хвала Айису, это было... - Когда он выпрямился и увидел, где же конкретно он в ней был, да что же наделал, то так и замер на месте с открытым ртом.

- Н-ну как? - Шаос выглядела измученной и взлохмаченной, волосы её прилипали к влажному от пота лицу. При этом сейчас она, осторожно разжимая ладони, пыталась понять, будет ли оно в ней держаться само или всё-таки выльется наружу, потому что сосок её был слишком растянут. И в нём сейчас, она это видела, была видна розовая, переливающаяся влагой и белёсыми разводами мякоть, слегка так разбитая, раздолбанная и подвывернутая наружу. - Довольны? Дадите клють тепель?

- Дам, я... - Кивнул человек, не глядя начиная шарить за спиной, где на крючках висели ключи от номеров постояльцев...

- Ссипет-то как, б-блин!

А чего бы и не щипать? До разрывов там не дошло, но грязь в эти очень нежные части своего

организма она непременно занесла, да и что там - какая там кожа? А ещё и настолько растянута - она ещё больше утончилась, из-за чего сперма вообще могла беспрепятственно проникать прямо в её кровь, вызывая эти самые ощущения.

- Куда, куда мне можно это выще... дить...

Её взгляд упал на поникший, уставший фикус, сиротливо ютившийся в ведре с землёй. Стандартное такое растение из любого общественного места, когда в центре кадучки уже образовалась воронка, обнажая корявые, загнивающие от постоянного и неконтролируемого полива коренья, а количество листьев едва ли превышает количество веточек.

Обменявшись немymi кивками головы, мужчина, одновременно как и безуспешно пытавшийся застегнуть пуговицу на штанах, так и стискивая в руках ключ от комнаты Барри, который Шаос всецело заслужила, он помог ей встать и проводил к этому кусту, становясь к ней спиной и загораживая так, будто бы она пописать собиралась. Дамианка же, благо её роста хватило, чтобы достать грудью до края ведра - быстро перехватила руками и сжала её... сжала, под звонкие и нежные стоны выдавливая наружу густую, липкую струю, лежащую на поросшую зелёным мхом землю неохотно растекающейся лужицей. Сделала глубокий вдох, собралась силами, положила обе лапки подальше друг от друга, чтобы обхватить побольше пространства вокруг - и опять сжала ладони в направлении соска, при этом до спазмов стискивая в своих ботиночках пальцы ног.

- С-сиплет! - Не унималась она, повторяя то же самое действие ещё раз, чтобы выдавить это всё как можно тщательнее. - Как же ссиплет!!

- Я, я... я и-и не знал, фто так фообфе мофно! Я... я тлафнул твою глудь? О, мамотьки мои...

- Ваабсе - нельзя... - Водя сложенными в кольцо пальцами и сжимая их в сторону своего всё ещё растянутого соска, она продолжала сцеживать остатки его семени - оно грязно выдавливалось наружу, стекая струйкой, пузырясь и повисая на её коже, при этом источая свой своеобразный запах. - Но со мной - можно.

Наконец, когда за пять движений руками она смогла выдавить из себя только небольшую пенку его семени, девушка решила, что лучшего результата она всё равно уже не добьётся, и потому хватит. Только кожу травмирует, а она у неё сейчас была... далеко не в лучшем состоянии. Плюс - там ещё и её молоко было, и оно продолжало понемножечку выделяться. Насухо тут не выдоишь... И потому начала вытирать свои перепачканные лапки о последние листья растения... Но вот только она начала приводить себя в чистоту - как в коридоре, за её плечами, слышались чьи-то тяжёлые, слегка шаркающие по полу шаги. И звук втягиваемого воздуха - зевок. Мощный, прям-то героический зевок. Она обернулась, выглядывая из подмышки загораживающего её мужчины - и вся сжалась. Это был Барри. В этой своей несменяемой варварской униформе, только лишь без оружия. И жутко сонный, только всё равно бодро шагающий в сторону двери.

- Доброго утра, Трицвет.

- Здрафте, господин, здрафте! Доброго утра! - Крысюк слегка поклонился, а Шаос тем временем, в бешеном темпе, завязывала за шеей лямку одежды.

Блин-блин-блин! Как же не вовремя, как неловко выш...

Глаза девушки округлились, когда варвар прошёл мимо неё, даже и не заметив, и вышел на улицу.

- Э-эй! Пстой! Пстой, ду... дубина! - Спотыкаясь и прямо на ходу вытирая о колени руки, прямо об эти свои лоснящиеся чёрные чулки, Шаос полетела следом. При этом, уж не зная зачем и за что, благодаря уничтожившего её телесную целостность мужчину. - И, это, с-спаси... бо? Баййи!!

Дамианка выскочила на улицу, первым делом взглянув на свои липкие руки, на влажное пятно, проступившее через ткань прямо на месте её ни за что ни про что трахнутого соска, а потом - на мускулистое плечо уходящего за угол здания мужчины.

- Баййи!!!

Если после вот "этого" всего он просто уйдёт... Спотыкаясь, она побежала следом. Выпрыгнула за угол - и снова увидела только в самый последний момент мелькнувшую набедренную повязку, скрывающуюся за коричневой стеной обыкновенного инокополисского жилого дома.

- Да сколько тут углов?!

И опять поскакала, вприпрыжку, очень надеясь, что она всё-таки не споткнётся - иначе он тогда, со своими этими дебильными длинными ногами и широким шагом от неё точно уйдёт!

- С-сиплет-то как... Баййи!!

В этот раз, когда она обогнула очередной дурацкий угол - ей полноценно предстала широкая спина варвара. Только была она от неё метрах в тридцати. И стремительно отдалялась - как будто он назло от неё убежал! Только делал это шагом.

Варвар, чувство на опасности... пф! Или он что, обязательно должен при этом её непосредственно видеть? Или он спросонья был оглушён или просто - недееспособен? Дубина!

Шаос остановилась посреди дороги и, топая ногой, топорща за спиной крылья, настолько громко, насколько могла, закричала:

- Баййииии!!! Глухой ты пень!! Баййииии!!!

Он остановился. Оглянулся... И был сильно удивлён, заметив растрёпанную синеволосую девчонку, бросившуюся к нему бегом. И вот теперь-то его это чутьё сработало - он убрал сначала одну, потом другую руку, за которую его хотела схватить Шаос, заключая в ловушку своих не совсем чистых объятий, а потом и отпрыгнул назад всем телом - чтобы не дать ей зацепиться за ногу.

- Да.. Да! - Говорила она, тяжело дыша после этой пробежки. - Я... я тоэ л-лада тебя... видеть!

- Шаос? А ты чего тут делаешь?

- Тебя иссю! Дубина ты... Дегенелат! Ты т-тево убегаешь?!

- Вот дерьмо, прости за это. Я тебя не заметил, наверное. Слушай, я хотел дойти тут до одного места, сделать шесть горячих глотков. Ты можешь тут подождать, я скоро вернусь.

- Нет! - Закрутила головой дамианка, очень надеясь, что он сейчас говорил про то, что хотел с утра пораньше выпить чая. Очень сильно на это надеясь. - Не пуссю! Я - с тобой! Всё!

Могучий мужчина пожал не менее могучими плечами - ну, раз желает?

В итоге, они пришли в качалку. И вера Шаос в человечество пошатнулась. Нет... нет! Она отказывалась принимать это. Не могло это быть правдой! И стояла в дверях да крутила головой, видя, как её знакомый о чём-то договаривается с одним из качков в ярких розовых плавках, под которыми угадывались формы чего-то ужасающе огромного.

- Подожди пару минут. - Сказал варвар, занимая место на высоком металлическом табурете у небольшого столика с ручками и несколькими кожаными валиками. К нему тут же, не прождав и десяти секунд, подошёл такой же качок в плавках голубых и сел напротив, ставя локоть на центральную площадку. Барри поступил так же - и они, заставляя Шаос покусывать губы и начать собирать растрёпанные волосы в более неприхотливый хвост... к сожалению, завязать который было даже нечем, начали бороться на руках, при этом очень громко и очень мучительно стоная.

А вскоре, принесли и чай. Чтобы варвар, не прекращая состязаться в силе рук, стал его пить. Здесь-то девушка окончательно перестала понимать происходящее. Как и предпринимать попытки это сделать, и просто села на обитую кожей кушетку, ковыряя пальчиком диск от неподъёмной штанги...

- Я думала, вы там все тлахаться сейтяс натънёте. - Сказала Шаос, нервно посмеиваясь, когда

они-таки вышли на свежий воздух и запах пота и тестостерона больше не дурманил ей голову.

- Да нет, ты что! У нас была всего лишь крепкая мужская дружба. Да и какой трахаться?

Всего лишь какие-то необоснованные подозрения - кивала она.

- Хозяина качалки всё равно не было.

Стоп... чево? Хозяина? Стоп-стоп! А если бы он - был?..

- А зачем ты искала меня? Что-то случилось? - Не дал ей Барри развить мысль дальше, отвлекая на более насущный вопрос.

- А. Да, да! Ты не видел Бьилль? Ну, с тех пол?

Человек пожал плечами. Могучими плечами, с которых он сейчас прямо на ходу промакивал полотенцем пот. Шаос сглотнула, невольно потянув к этому куску ткани свои лапки - но остановила себя волевым решением. А потом закусила губу и уставилась на свой живот...

Интересно, а когда ехидны, вынашивают плод... кхем, в груди... символ тоже начинает светиться? И не светится ли он у неё... сейчас? Она прижала руку - но ткань была слишком плотной и не просвечивала. Может быть, быстренько задрать платье вверх и глянуть?..

- Но я бы не стал её сейчас беспокоить. Нас отделали, как кучку неудачников, жалких рабов. Ей нужно время. Ты сама-то как?

Ну, и он хотя бы знал, что с ними произошло. Кажется. Хотя и пролежал в это время без сознания. В ответ же ему девчонка махнула рукой.

- У меня всё нолмально. Не били - и ладно, пелвый лаз, сто ли? И не последний.

- Но я не понимаю, зачем ты сказала, чтобы их отпустили?

- Баййи... давай не будем? Но я волнуюсь за Бьилль! Вдруг она сделает какую-то глупость?

- Ну, она же не жалкая неудачница, чтобы так поступить?

- Баййи.... - Она остановилась. Куда они сейчас шли - она всё равно не знала. Просто куда-то шли, и потому спешить туда им явно не требовалось. И сразу же оправила одежду. Потому что это платье уже капец как задрало! Сидеть в нём где-нибудь за столом, да распивать напитки, ну максимум - прогуливаться от столика до столика - это одно, но идти куда-то дальше, чем до

номера в гостинице - это просто мучение! - Ты не смотри на меня. Я - глупый, исполненный теловек...

- Но ты же не человек?

- Да какая лазница?! Это так называется! Но Бъилль... я боюсь, она могла принять это очень тязело! И её надо найти. Убедиться, сто она... хотя бы не посла на путь самоваз... самолазл... са...

- Саморазрушения? - Помог ей варвар - и она кивнула.

- Но я не знаю, где её искать...

- В таверне? Или как это у вас тут называется?

- В отеле. И каком-то безумно дологом. Но я не знаю, как он называется!

- "Касатка". - Шаос нахмурила брови, глядя на варвара. Серьёзно?.. - Ну, вы тут почему-то любите называть таверны рыбьими названиями. Наверное, у вас так принято?

- Ты ессё сказы... скайы, сто запомнил, где он находится?

- О, нет. Не запомнил. Я привык...

"Выживать в ледяных пустошах, в одиночку, и бла-бла-бла" повторила про себя Шаос, закатывая глаза.

- Но у меня есть адрес. Она записала его, на листочке бумаги, если мне нужно будет её зачем-то найти. И зачем она это сделала, я же всё равно читать не умею?

Варвар по-доброму так улыбнулся, как совсем наивный дурачок, а Шаос ощутила лёгкую дрожь в руках.

- Баййи... - Голос дамианки прозвучал глухо.

Она решила погеройствовать. Проявить себя с лучшей стороны, добиться чего-то... А в итоге? Что вообще она сделала?! Даже грудь её оттрахали - и то за зря!

- Баййи, ну хватит унитьтозать мои попытки быть холосэй ехидной! Плоклятье... Ай, да е*ись они все с конём! Где этот твой листотек?! Я хоть плотесть его смогу!

Что мог сделать любой из обученных грамоте прохожих. Что так же на корню обесценивало её помощь!

Проклятье...

<http://erolate.com/book/408/11102>